

ОТЗЫВ

на диссертационную работу МУХЕТДИНОВА Дамира Ваисовича на тему: «Исламское обновленческое движение конца XX - начала XXI века: идеи и перспективы», представленную к защите на соискание ученой степени доктора теологии по специальности 26.00.01 – Теология

XX век, открывший новейший этап мировой истории, наряду с глубинными переменами в политической, социально-экономической и культурной сферах, стал временем значительных сдвигов в духовной жизни народов, в том числе приверженцев мировых религий. Традиционная дихотомия - традиционализм и модернизм – получает новое содержание, духовное и концептуальное наполнение, вызывая к жизни идеи и духовные веяния, отражающие в той или иной степени охватившие мир процессы нередко глобального масштаба.

Последние десятилетия XX века и начало XXI века были отмечены заметным подъемом богословской мысли в исламе – самой молодой и динамичной из мировых религий, вступившей на пороге нового тысячелетия в важнейший для нее период развития рожденных в ее лоне концепций государства и общества, а вместе с тем обновления путей совершенствования и очищения личности в приближении ее к божественному идеалу.

Представленное к защите на соискание ученой степени доктора теологии диссертационное исследование Д.В. Мухетдинова – известного религиозного и общественного деятеля РФ, выдающегося мусульманского ученого-богослова, автора трудов по истории религиозной мысли в мире ислама, прежде всего в новое и новейшее время, без всякого преувеличения посвящено крайне актуальной как в теологическом так и в социокультурном плане теме: развитию и перспективам эволюции исламского обновленческого движения на рубеже XX – XXI вв.

Структура диссертации тщательно продумана и в полной мере отвечает ее главным научным задачам и целям. Работа открывается Введением, где определяются степень актуальности и разработанности темы, основные цели и задачи исследования, его теоретическая база, методология и научная новизна, дается развернутая характеристика источников и научной литературы.

Основной текст включает пять глав, последовательно раскрывающих общее содержание и теоретические положения диссертации: 1-я глава – «Обновленческие идеи Фазлура Рахмана» (сс.32-96); 2/ «Методологические плюрализм в изучении ислама: подход Мухаммада Аркуна» (сс.97-155); 3/ «Теоретическая система Мухаммада Шахрура» (сс.156-244); 4/ «Гуманистическая герменевтика Насра Хамида Абу Зайда» (сс.245-293); 5/ «Программа обновления в свете неомодернизма» (сс.294-406). В Заключении подводятся итоги диссертации, формулируются ее главные результаты и выводы. Работу завершает список источников и литературы (190 наименований) на русском, арабском, английском, немецком, французском и других европейских и восточных языках.

Актуальность работы, по словам диссертанта, определяется рядом существенных факторов, прежде всего недостаточной изученностью к настоящему времени учений и идей исламских неомодернистов, перспективностью такого рода исследований в «компаративном аспекте», необходимостью изучения связей между исламской теологической мыслью и академическим исламоведением, а также безусловной «злободневностью вопросов», задаваемых исламскими неомодернистами, наконец, острой необходимостью «возрождения российской богословской школы» в области исламоведения (с.7-9).

Степень научной разработанности темы детально анализируется автором, подчеркивающим, что обновленческое движение в исламе 2-й половины XX – начала XXI в. осмысливается в диссертации «как целостный феномен, с характерными признаками и программой преобразований интеллектуальной и социально-политической сфер» (с.9).

Обзор трудов современных западных и отечественных исследователей Д.В. Мухетдинов открывает анализом публикаций, посвященных столпам исламского неомодернизма, в т.ч. Ф. Рахмана (1919-1988), М. Аркуна (1928-2010), Н.Х. Абу Зайда (1943-2010), М. Шахрура, Т. Рамадана, Ф. Мернисси и др.

Исламский неомодернизм, пишет Д.В. Мухетдинов, - это «новейший этап обновленческого движения в исламе», восходящего еще к первым векам хиджры. Ранний этап обновленческого движения отмечен именами классиков средневековой исламской мысли: Абу Ханифа (699-767), ал-Ашари (873-936), ал-Газали (1058-1111), ар-Рази (1149-1209) Ибн Таймийя (1263-1328) и др. Второй «формативный период исламской мысли» представляли Джамалуддин ал-Афгани (1839-1897), Мухаммад Абдо (1849-1905), Мухаммад Икбал (1877-1938) а также в России – Шихабутдин Марджани (1818-1889), Риза Фахретдин (1859-1936), Муса Бигиев (1873-1949) и т.д. Следующим, нынешним этапом развития обновленческого движения «стал тот его тип, с которым мы имеем дело с середины XX века и по сей день», подчеркивает диссертант во Введении (с.6).

Неомодернизм в исламе, как его определяет в свою очередь египетский мыслитель Н.Х. Абу Зайд, - это «просвещенный ислам», «экзистенциальный ислам» - новый этап в развитии исламского модернизма... (с.12). Проведенный диссертантом анализ научной литературы, посвященной обновленческому движению в исламе во 2-й половине XX – начале XXI вв., «как целостного феномена», свидетельствует, что «многоаспектная и детально аргументированная концептуализация этого феномена отсутствует» сегодня, что в значительной мере обусловило предпринятую автором попытку «заполнить этот пробел... путем критического анализа работ четырех ведущих неомодернистов первой волны - Ф. Рахмана, М. Аркуна, М. Шахрура и Н.Х. Аба Зайда...» (с.21).

Центральный объект исследования – «исламский неомодернизм как целостное явление». **Предметом** диссертации послужили, в свою очередь, «четыре концепции неомодернистов первой волны, наиболее ярко демонстрирующие ключевые черты этого интеллектуального течения...» (с.21).

Основные цели диссертационной работы: 1) осуществить реконструкцию исламского неомодернизма как «единого трансграничного интеллектуального явления

мирового масштаба» и 2) «наметить ключевые черты собственно обновленческой программы, базирующиеся на методологии исламского неомодернизма».

Новизна исследования в значительной мере обусловлена поставленной автором задачей внести свой вклад в «возрождение идей российской богословской школы» (с.22) и «подытожить содержательное наполнение неомодернистского интеллектуального тренда» в свете возможного будущего применения этих идей в рамках всестороннего возрождения российской богословской школы...» (с.24). На основании изученных неомодернистских проектов диссертантом предложена собственная теологически фундированная обновленческая программа, которая предполагает «синтез доктринального богословского и внеконфессионального академического знания, историческую, антропологическую, философскую реконструкцию коранической картины мира...» (с.27).

Научно-практическая значимость диссертации, по определению автора, заключается в том, что она вводит «в русскоязычный научный оборот труды плеяды исламских неомодернистов первой волны» и, соответственно, «в интегральном рассмотрении современного этапа развития обновленческого движения в исламе которое, восходя еще к первым векам хиджры, глубоко коренится в исламской интеллектуальной традиции...» (с.25).

Методология исследования основана на использовании «принципа историзма применительно к соотнесению средневековой классической исламской традиции, модернизма и неомодернизма в их динамике развития...» К изучению неомодернистских концепций диссертантом был применен системный подход, методы герменевтики и историко-философской реконструкции (с.28)

Основные научные положения, выносимые на защиту, представляются достаточно обоснованными, последовательно и достоверно раскрывают главные тенденции эволюции неомодернистских концепций в современном исламе.

Целостность неомодернизма как интеллектуального феномена, обеспечивается его общим программным содержанием. Неомодернистский проект предполагает всестороннее осмысление традиционной мусульманской картины мира. Только неомодернистский проект может представлять реальное основание возможной будущей обновленческой программы российского ислама (с.30-31).

Диссертацию Д.В. Мухетдинова открывает глава, содержащая подробный теологический анализ обновленческих идей выдающегося мыслителя мусульманской Индии (Пакистана) Фазлур Рахмана Малика (1919-1988), по сути, заложившего «концептуальную основу для новой школы исламской мысли» (с.96) в рамках *неомодернизма*.

Вторая глава диссертации посвящена анализу взглядов алжиро-французского мусульманского ученого Мухаммада Аркуна на «методологический плюрализм» в изучении ислама. Для этого мыслителя, пишет ДВ. Мухетдинов, «религиозная политика (как западная, так и имеющая место в «мусульманских» странах) является особенно возмутительной, поскольку она обнажает «безнадежную интеллектуальную безответственность» альянса государства, узурпирующего инстанцию духовного авторитета, со штатными клерикалами...» (с.125).

Важной особенностью теологической мысли М. Аркуна, подчеркивает диссертант было влияние на него «европейских гуманитарных наук 2-й половины XX века... «Аркун является апологетом новой рациональности, не похожей ни на средневековую исламскую, ни на классическую модернистскую... Этот тип рациональности в общих чертах соответствует тому, что известно в философии под названием «постмодернизма»... (с.151). При этом имеются «все основания для отнесения Аркуна к неомодернистскому течению исламской мысли, которое сочетает в себе элементы модернизма и традиционализма» (с.152).

В третьей главе диссертант исследует теоретическую систему видного сирийского представителя исламского реформаторского движения Мухаммада Шахрура (род.1938). «Общий герменевтический подход Шахрура, справедливо отмечает Д.В. Мухетдинов, находится под большим влиянием его естественнонаучных интересов, прогрессистских установок и этических ориентиров...» (с.162). М. Шахрур – один из наиболее обсуждаемых и спорных представителей исламского реформизма, отмечает диссертант. «речь не идет о полном отвержении им Сунны или же «гиперкритицизме». Напротив, «речь идет о последовательном, тщательном и рациональном анализе ее статуса...» (с.200).

Теоретическая система М. Шахрура делает вывод Д.В. Мухетдинов, - это плод «оригинальной герменевтики Писания, которая базируется на феноменологических, рационалистических, прогрессистских и этических принципах. Она сочетает в себе как элементы традиционных подходов, так и модернистские идеи, которые укоренены в исламской традиции лишь отчасти. Это позволяет охарактеризовать ее как неомодернистскую...» (с.243).

Следующий раздел диссертации содержит характеристику гуманистической герменевтики египетского ученого Насра Хамида Абу Зайда (1943-2010). Великое цивилизационное значение Корана, по мнению Абу Зайда, «способствовало тому, что арабская культура стала «культурой текста» (*хадарат ан-насс*)... (с.257). Труды Абу Зайда, по его словам, были сосредоточены на том, «как достичь научного понимания Корана и как очистить его от уровней идеологических интерпретаций...» (с.263). «Ислам совместим с модерном», полагал Абу Зайд, «поэтому в современном мире положение мусульман должно меняться: религиозная и правовая мысль требует развития, притом необходимо осуществить отход от «шариатски-ориентированной парадигмы», делает вывод диссертант (с.289). Абу Зайд выступил с резкой критикой «всех форм политического ислама, констатирует диссертант, «по его мнению, в Коране нет никакой политической теории, поэтому мусульмане вольны выбирать то, что наиболее пригодно для них в данный момент...» (с.292).

Пятая, заключительная глава диссертации содержит анализ общей программы обновления ислама в свете неомодернизма и в значительной мере развивает положения, сформулированные Д.В. Мухетдиновым в его работе «Ислам в XXI веке: программа обновления» (2016).

«Обновление – это способность раскрыть новизну исторического предания, сохранив при этом всю полноту преемственности с теми, кто формировал его в прошлом» (с.298), утверждает диссертант. «Именно в исламском неомодернизме мы находим искомое продолжение и развитие идей отечественной богословской школы

рубежа XIX-XX вв.» В связи с этим перед нами стоит важнейшая задача – «разработать новую методологию понимания ислама» которая предполагает хорошее «знание как классической исламской методологии так и современной гуманитарной методологии», подчеркивает автор.

«...Неомодернизм только делает первые шаги, и сам он находится еще в стадии формирования... Это не отменяет нашего призыва к тому, что идеалом, к которому следует стремиться, должен быть провозглашен глубокий синтез методологических достижений исламской традиции и западной традиции...», делает вывод Д.В. Мухетдинов (с.299-300).

Безусловную научную ценность представляет теологический анализ роли традиционалистских и модернистских концепций в социально-политических процессах, происходящих сегодня в мире ислама. Если «в средневековом контексте общество с шариатски ориентированной парадигмой еще могло существовать и успешно конкурировать с другими обществами своего времени, однако в современном контексте такой подход абсолютно неприемлем...», подчеркивает автор (с.375).

Касаясь места и роли российского мусульманства в общей истории мира ислама, диссертант обоснованно отмечает, что «российская умма тяготеет к антиглобализму, защите традиционных ценностей, поликультурности и умеренному консерватизму...» (с.397). Российская богословская школа «была оторвана от европейской интеллектуальной традиции... Эта пропасть только расширилась во второй половине XX века, когда западная мысль и исламоведение сделали огромный шаг вперед...» (с.399). «..Мы нуждаемся в конкретизации социально-политической теории ислама и всесторонней критике исламизма и шариатски-ориентированной парадигмы как его основы...», настаивает Д.В. Мухетдинов.

Центральный и принципиальный, на наш взгляд, вывод диссертационного исследования сформулирован автором в Заключение: «В контексте возрождения отечественной богословской школы исламской мысли особое звучание приобретает стремление неомодернистов решить проблемы соотношения универсальных принципов ислама и конкретного цивилизационного контекста. Это означает, что пристальное внимание исламоведов и исламских теологов должно быть направлено на изучение феномена российского мусульманства; истории его развития и специфических черт...» (с.409)

В числе преимущественно частных замечаний к диссертации можно выделить следующие:

1. Безусловно, обоснованным представляется обращение Д.В. Мухетдинова к творчеству избранной им группы видных мыслителей и признанных авторитетов неомодернистской мысли в современном исламе. Как известно, неомодернистские идеи получили немалый отклик в быстро растущих мусульманских сообществах Западной Европы. В связи с этим уместно было бы расширить список рассматриваемых в диссертации авторов с привлечением, в частности, трудов видного арабского ученого, одного из отцов-основателей известной концепции «евроислама» Тарика Рамадана и ряда его последователей.

2. Пожалуй следовало бы дать более полную характеристику работ предшественников и наставников рассматриваемых авторов, включая анализ наследия хорошо известных диссертанту североафриканских мыслителей 1-й половины XX в.: эмира Халида ал-Хашими (1875-1937) – одного из столпов младоалжирского движения; шейха Абд ал-Хамида Бен Бадиса (1889-1940) – видного деятеля Ассоциации алжирских улемов-реформаторов; тунисца Тахира ал-Хаддада (1899-1935) и других религиозных и общественных деятелей Магриба, повлиявших, в частности, на взгляды М. Аркуна и др.

3. Бесспорно, столь масштабное исследование не может быть полностью свободно от досадных шероховатостей и недочетов. На наш взгляд, следовало бы внимательнее отнестись к воспроизведению имен упомянутых в диссертации корифеев исламской мысли. Во всяком случае, приводя хотя бы их инициалы. Иначе эти имена звучат не вполне корректно, например: Рахман, Аркун и пр.

Указанные замечания, впрочем, не носят принципиального характера и никоим образом не снижают научно-теоретической значимости подготовленного Д.В. Мухетдиновым фундаментального и масштабного исследования. Представленная работа выполнена на высоком профессиональном уровне. Основной ее результат – комплексное, всестороннее исследование эволюции, современного состояния и перспектив развития исламского обновленческого движения на рубеже XX-XXI столетий.

Новизна и научная ценность полученных результатов состоят в том, что диссертантом впервые дан комплексный анализ эволюции и перспектив исламского обновленческого движения в новейшей истории мира ислама, в частности, в религиозной и общественной мысли мусульманского сообщества-уммы в новой России.

В работе четко и убедительно определены основные положения, вынесенные на защиту. Общие выводы, сформулированные автором, в должной мере обоснованы, достоверны и, несомненно, могут быть классифицированы как самостоятельные, имеющие существенное научно-теоретическое и практическое значение.

Широкая апробация основных положений и выводов исследования была осуществлена диссертантом в виде цикла научных публикаций и докладов на всероссийских и международных конгрессах в ведущих научных и духовных центрах РФ, Европы и мусульманского Ближнего Востока. Основное содержание и результаты исследования отражены в десятках монографий, научных статей и учебных пособий опубликованных как у нас в стране, так и за рубежом.

Результаты диссертационного исследования Д.В. Мухетдинова могут быть рекомендованы к опубликованию в виде отдельной новой монографии. Содержащийся в диссертации фактический и документальный материал, ее основные положения можно использовать при подготовке учебно-справочных изданий, лекционных и специальных курсов по проблемам теологии мусульманского Востока, роли обновленческих движений в исламе и исламо-христианского диалога в жизни России и зарубежья на современном этапе, в первую очередь для обучающихся по специальности и направлениям «Теология», «Исламоведение», «Востоковедение», «Философия», «Культурология» и т.д.

По уровню достоверности научно-теоретического материала, глубине и качеству теологического и исламоведческого анализа, по степени научной новизны основных положений, выносимых на защиту, а также по своей практической значимости диссертация Дамира Ваисовича Мухетдинова на тему: «Исламское обновленческое движение конца XX - начала XXI века: идеи и перспективы» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мухетдинов Дамир Ваисович заслуживает присуждения ученой степени доктора наук по специальности 26.00.01 – «Теология». Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

**Доктор исторических наук
профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Н.Н. Дьяков**

Дата: 29.09.2020